

ВИКТОР ТОЧИНОВ

ДОРОГА К
МЕРТВОЙ
ГОРЕ

или
Снова о группе Дятлова

Виктор Точинов

**Дорога к Мертвой горе, или
Снова о группе Дятлова**

«Точинов Виктор»

2021

Точинов В. П.

Дорога к Мертвой горе, или Снова о группе Дятлова /
В. П. Точинов — «Точинов Виктор», 2021

Зимой 1959 года на Северном Урале произошла одна из самых загадочных историй двадцатого века — гибель при таинственных обстоятельствах группы туристов под руководством Игоря Дятлова. Вот уже несколько десятилетий загадку пытаются разгадать и специалисты, и многочисленные энтузиасты, но единая версия, всеми признанная и не противоречащая никаким известным фактам, так и не родилась на свет. Предлагаемая книга — художественно-документальное исследование дятловской трагедии. В документальной части произведен подробный разбор почти всех высказанных ранее версий (кроме вовсе уж фантастических и маргинальных), выявлены их слабые места на основе сравнения с материалами уголовного дела о гибели дятловцев, их дневников и писем и т.д. Авторская версия изложена в художественной форме. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

© Точинов В. П., 2021

© Точинов Виктор, 2021

Содержание

Предисловие	5
Глава 1. С чего все началось, или Немного общеизвестного	11
Глава 2. Как все продолжалось, или Еще немного общеизвестного	27
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Виктор Павлович Точинов

Дорога к Мертвой горе, или Снова о группе Дятлова

Предисловие

Не хотел.

Вот честно, не хотел писать книгу о дятловской трагедии.

Слишком утоптана поляна, да что там утоптана – катками-асфальтоукладчиками утрамбована до каменной твердости. И пасутся на той поляне многочисленные толпы дятловедов, причем далеко не все из них отличаются вменяемостью и адекватностью.

Не хотел, но...

Слишком много мозговых ресурсов съедает эта история – крутится, вертится в голове, элементы пазла со щелчками встают на место...

Пришлось писать.

Роман-расследование был начат 12 января 2020 года – не специально, так уж сложилось, что и текст созрел, и окончательное решение: книге быть – оформилось в этот день. И, лишь настучав несколько первых абзацев (сразу начав с середины, с 7-й главы), сообразил: а ведь сегодня день рождения Зины Колмогоровой! Символично...

А завтра, 13 января, был день рождения Игоря Дятлова.

Мог бы дожить и отпраздновать 84-летие. Но почти никто тогда не знал бы, что он дожил, и вообще, кто такой, – и никто бы не радовался, кроме родных и близких...

А Семену Золотареву в феврале 2021 года исполняется ровно 100 лет. Так что если даже в могиле с его фамилией на Ивановском кладбище Екатеринбурга лежит не он, а уголовник по имени Гена, то Семена с нами всё равно скорее всего уже нет.

Я прекрасно сознаю, какие потоки обвинений выльются на эту книгу со стороны дятловедов, – все их конфессии и секты временно объединятся для такого дела. Книге достанется на орехи, да и автору тоже прилетит не один ушат помоев, куда ж без этого.

Предвосхищая обвинения, должен сразу покаяться в нескольких грехах.

Да, каюсь, я не ходил в лыжные походы.

Ни дня в них не провел. Равно как и в горных, в водных, в конных и прочих. Ни разу не турист. Не по душе мне этот спорт, считаю его напрасной тратой времени.

Однако «диванным теоретиком» объявлять не спешите. Много занимался рыбалкой и охотой – и зимой, и летом, – знаю не понаслышке, каково ночевать в лесу у костра или в палатке, растянутой на озерном льду. Бывал в предгорьях Приполярного Урала (правда, с европейской стороны, с западной), и зимой тоже, – хорошо представляю, как воспринимаются в том климате минус тридцать с ветром или минус сорок семь без ветра (минус сорок семь – мой личный температурный рекорд из нижней части шкалы Цельсия).

Четыре года провел в Казахстане, на объекте, связанном как раз с ракетными пусками, – и сказки о свирепом и на всю голову отмороженном «космодромном спецназе» рассказывайте кому-нибудь другому. И песни о драконовских мерах безопасности в секретных «номерных» городках мне исполнять не надо, не проникнусь. Насмотрелся, как там живется.

Да, каюсь, я не жил в 50-е годы.

И вообще родился спустя семь с лишним лет после того, как группа «Хибина» вышла в свой последний поход. Но все же имею неплохое представление о советском житье-бытье, и термин «черная суббота» для меня означает отнюдь не день, в который на бирже резко обвалился рубль, – застал, помню.

К тому же дятловцы принадлежат к поколению родителей моих сверстников. В первой половине 80-х, когда возраст уже позволял беседовать о серьезных и взрослых вещах с людьми того поколения, были они еще в полной силе, далеки от старческого маразма, и рассказывали много интересного о своей жизни – такого, о чем ни в какой книжке не прочитаешь. Детали и детальки жизни и быта в 40-е и 50-е годы, вроде бы и не имеющие прямого и непосредственного отношения к той трагедии, – однако именно из них складывается контекст эпохи. А без знания этого контекста очень трудно понять значение тех или иных эпизодов запутанной дятловской истории.

Но многие ли из нынешних дятловедов сами жили в 50-е? Жили не в детстве, когда мир воспринимается иначе и все деревья кажутся большими, – в более зрелом возрасте, когда уже появляется хоть какой-то жизненный опыт и привычка задумываться над тем, что видишь и слышишь? Есть такие, факт. Железные старцы, корифеи, дятловеды первого призыва. Но возраст берет свое даже у самых железных людей, память человеческая вообще несовершенна, а уж в воспоминаниях о событиях шестидесятилетней давности возможны самые разные искажения и неточности – и они звучат с годами все чаще. Однако слишком велик авторитет тех, кто произносит порой весьма... странные вещи, – дятловеды зачастую воспринимают как постулаты то, к чему стоило бы относиться более критично.

И, наконец, последний мой грех.

Я профессиональный писатель, автор нескольких десятков книг самых разных жанров и содержания: от пособий по рыбалке до литературоведческого исследования знаменитого романа Стивенсона «Остров сокровищ». Но все же большинство изданных моих книг – остро-сюжетная беллетристика, а некоторые вообще (о, ужас!) относятся к жанру фантастики. «Па-а-а-нятно! – торжествующе воскликнут дятловеды. – Фантаст... Насочинял, стало быть, нафантазировал... Ату его!»

Нет, граждане, буйную писательскую фантазию я при написании этой книги откладываю в сторону. Убираю в сейф, запираю на два замка и выставляю цифровой код.

Вдумчивое и кропотливое исследование фактов и обстоятельств, всесторонняя проверка противоречивых свидетельств, полный отказ от версий умозрительных, доказательствами не подкрепленных (какими бы стройными и логичными те версии не казались) – вот каким будет инструментарий нашего расследования. Да, именно нашего, и это не фигура речи, присущая так называемому «академическому стилю»: поглавная публикация в ходе написания позволит проверить все построения на прочность, услышать и учесть любую здравую и конструктивную критику. И не исключено, что завершится расследование несколько иначе, чем сейчас представляется...

Однако фантазия фантазией, но остальные писательские навыки откладывать в сторону смысла нет. В частности, у писателей принято хорошенько мотивировать действия своих персонажей. Этого качества зачастую не хватает многим авторам дятловедческих версий давней трагедии. Очень многие построения не выдерживают простейшего вопроса: «Зачем они это делали?» – и рассыпаются на куски.

Некоторые ключевые моменты дятловской истории будут изложены в художественной форме. «Во-первых, это просто красиво». (с) Разумеется, художественные реконструкции не будут подменять анализ, основанный на фактах и логике, – лишь дополнять его, иллюстрировать. Иногда стоит дать отдохнуть читателям от суховатых выкладок. Но никакой фантастики! Обойдемся без снежных человек и без огненных шаров, пилотируемых рептилоидами. Реализм, только он, и ничего кроме. Реальные события, происходившие на склоне Мертвой горы, окажутся – стоит лишь понять их истинную подоплеку – куда интереснее любых фантастических выдумок.

Хотя, конечно, хватает псевдописателей, пасующих в основном на пажитях Самиздата и регулярно радующих «сенсационными разгадками», изложенными в как бы художественной форме, потому что нет и не будет документов и фактов, подтверждающих их дикие и нелепые построения типа «Гибель группы Дятлова: всех убила Люда Дубинина!», – вот не шучу ни разу, болтается где-то в недрах Сети шедевр с таким названием (с содержанием, каюсь, не ознакомился, опасаясь за душевное здоровье).

Ну, вот, покался, очистил душу, а отпущения грехов от дятловедов все равно ждать не приходится... но я переживу.

* * *

В этой книге часто будут употребляться понятия «дятловедение» и «дятловеды».

Что это такое и кто это такие, в двух словах не объяснить.

Дятловедение – сложное и многогранное социокультурное явление нашего времени.

Отчасти это наука. Да, именно так, не надо смеяться и крутить пальцем у виска. Есть предмет изучения, вполне реальный, в отличие от якобы порхающих в небесах «летающих тарелочек» или якобы бродящих по горам йети. Есть определенный набор методов, позаимствованных в основном у исторической науки, и вспомогательные дисциплины, позаимствованные там же: дятловедческое источниковедение, например, или дятловедческая археология. Все признаки превращения дятловедения в науку налицо.

Одновременно происходит обратный процесс: дятловская трагедия все чаще попадает в поле зрения наук традиционных, становится темой для диссертаций и монографий.

Вот, для примера, как начинается автореферат кандидатской диссертации небезызвестного дятловеда Ю. Кунцевича (посвящена диссертация понятно чему и кому):

«Рассматривая структуру бытия как место приложения собственных способностей и возможностей, достижений и убеждений индивидов, т. е. собственную доктрину в поле социальной деятельности общества или общественной жизни, обратим внимание на экстремальные ситуации, в которых происходит принятие решения».

Большой учености человек написал, сразу видно. Настоящая, без дураков, наука.

Однако вот парадокс: ничуть не меньше оснований называть обширнейшие «разделы» дятловедения лженаукой. Потому что по теме активно работают и уфологи, и криптозоологи, и астрологи, и прочая лженаучная и антинаучная шушера. Даже исследователи астральных битв даниил-андреевского толка подтянулись и другие подобные им титаны духа. Как вам, например, такая интерпретация событий:

«Туристы группы Дятлова, ребята из свердловского УПИ, стали свидетелями необычайного явления. Они наблюдали отражение Великой небесной битвы Михаила с Драконом.

<...>

Суровая участь постигла участников похода Игоря Дятлова. Они оказались в нужное время в нужном месте, но не смогли пройти своего Стража. Тот Дух, что выгнал их из палатки, являлся Стражем Эпохи. Преодолеть этого сурового Стража можно было только силой своего духа. Узреть Михаила в духе можно было только после полного пресуществления своей личности и внутренней духовной победы».

Мощно задвинуто, аж дух захватывает от размаха...

Отсюда совсем недалеко до следующей грани многогранного дятловедения: оно имеет все признаки религии!

Да, понятием Бога-Творца здесь не оперируют, но разве это непременный признак религии? – отнюдь нет, вспомним даосизм, или конфуцианство, или буддизм! Важно, что прочие атрибуты религии в наличии. Есть девять Святых Великомучеников. Есть Святые Места, служащие объектом паломничества. Есть Священное Писание – два тома уголовного дела и дневники дятловцев. Есть Священное Предание – воспоминания поисковиков и людей, лично знавших дятловцев. И тот, и другой корпус священных текстов время от времени атакуют со своими апокрифами раскольники-ересиархи вроде Ракитина. А защитники канона атаки отбивают, одновременно превращая реальные биографии реальных студентов, со всеми их достоинствами и недостатками, – в жития святых, а самих жертв трагедии – в мироточащие иконы. Лишь единой церкви с четко выстроенной иерархией эта религия не имеет, вместо того грызутся меж собой многочисленные конфессии и секты дятловедов: Свидетели Снежной Доски (они же буяновцы), огнешаропоклонники, стихийщики, криминальщики, относительно недавно появившиеся ракитинцы и прочие, и прочие, имя же им легион. Среди групп поддержки тех или иных доктрин встречаются абсолютно упоротые персонажи, но большинство все же – вменяемые в повседневной жизни люди, способные к логичным и здравым рассуждениям, лишь повернутые на каком-то одном постулате по старому доброму принципу: «Верую, ибо абсурдно».

Надо отметить, что те дятловеды, что относятся к дятловедению как к науке, в большинстве своем ни к каким «сектам» и «конфессиям» не примыкают. Они агностики, они вдумчиво и кропотливо исследуют отдельные узлы проблемы – в надежде, что когда-нибудь это поможет решить загадку в целом. Порой сбиваются на совсем уж малозначительные нюансы, но все же делают очень полезное дело. Что не мешает упертым фанатикам пользоваться результатами исследований – разумеется, выбирая лишь те, что подтверждают их доктрины, а прочие игнорируя.

Кроме того, дятловеды – достаточно многочисленный фэндом. Люди, объединенные не столько общей идеей (идеи у них бытуют самые разные, как мы видим), сколько общим информационным пространством: им не надо объяснять, что значит слово «айсерм», или чем отличаются Ивдель и Ремпель, или где и когда снят фильм «Золотая симфония», или откуда и куда течет речка Ауспия. А внутри фэндома – да, единства нет, тут каждый выбирает себе фан-клуб по интересам.

Есть еще один аспект дятловедения, не особенно привлекательный, но слова из песни не выкинешь. Речь о коммерческой составляющей. Никуда от этого не деться, в таком уж мире мы живем: все, что вызывает широкий интерес, рано или поздно коммерциализируется, и дятловская история не исключение. Процесс пошел и набирает обороты. Снимаются шоу и сериалы – даже Голливуд не остался в стороне, порадовал шедевром в жанре саспенс. Турагенства предлагают за приличную сумму прокатиться «дятловским маршрутом» к Мертвой горе (переименованной ради большей звучности в Гору Мертвецов) – разумеется, без какого-либо риска, без холодных, упаси Господи, ночевков: на снегоходах, и лишь последний небольшой отрезок пути на лыжах, дабы «сполна прочувствовать» и «приобщиться»...

Если и дальше так пойдет, недалек день, когда на месте трагедии откроется туристическо-развлекательный комплекс: комфортные номера с видом на Мертвую гору, ресторан с фирменным блюдом «Мясо по-дятловски», бар с коктейлями «Двое у кедра» и «Последний вздох Зины», магазинчик сувениров – аутентичных, с копиями сертификатов подлинности...

Впрочем, не будем о грустном.

* * *

Ещё об одном аспекте дятловедения говорить не хочется. Но придется.

Вовлеченность в попытки разгадать дятловскую тайну – это диагноз, болезнь, причем прогрессирующая. Не все ею заражаются, у кого-то врожденный иммунитет, кто-то переносит в легкой форме и живет дальше.

Но если заразился всерьез – дело плохо. Когда дятловцы начинают сниться – это клиника, это надо как-то лечить. А они снятся.

Известная повесть Анны Матвеевой «Перевал Дятлова» начинается с потрясающего по силе эпизода: героиня-повествовательница выглядывает в дверной глазок и видит на лестничной площадке дятловцев – с лыжами в руках, в облепленных снегом штормовках... Распахивает дверь – никого, лишь немного тающего снега – дети, наверное, принесли на обуви с улицы...

Можно по-разному относиться к опусу Анны Матвеевой (я отношусь без восторга), но именно эта сцена цепляет за живое. Даже если целиком и полностью выдумана ради драматического эффекта – писательница угодила в «десятку». Как заметил один мудрый человек, нельзя слишком долго вглядываться в бездну. Рано или поздно оттуда кто-то вылезет и позовет за собой.

Не знаю, в чем причина особой притягательной силы именно дятловской истории. Нераскрытых (или не до конца раскрытых) исторических загадок хватает, и зачастую загадочные события связаны с гибелью куда большего числа невинных людей. «Титаник» и «Мария Целеста», трагедия Джонстауна, события 11 сентября в США, и т. д., и т. п. Но все они воспринимаются прежде всего именно как загадки, как отвлеченные упражнения для мозга: а попробуй-ка разгадать то, что многие пытались, да не очень-то преуспели! Однако все попытки найти решение не вызывают того чувства сопричастности, сопереживания, что возникает к девяти ребятам, не вернувшимся из своего последнего похода.

Не будь я сугубым материалистом, непременно бы решил: что-то задолжали мы дятловцам на уровне астральном, нематериальном. И неплохо бы отдать долги. Если действительно произошло преступление, то надлежит если не наказать (слишком много лет прошло), то хотя бы уличить преступников. По именам. Например, не абстрактные – сферические в вакууме – беглые зеки, а конкретно: Иванов, Петров, Сидоров, осуждены тогда-то по таким-то статьям, отбывали срок в такой-то колонии, ушли в побег такого-то числа, до сих пор не найдены. Теоретически могли выходить туда-то – и в этой вот точке их путь пересекся с маршрутом дятловцев.

То же самое относится к прочим абстрактным, умозрительно назначаемым виновникам трагедии: к черным старателям, браконьерам, американским парашютистам и советским спецназовцам. Имена, господа авторы версий, имена в студию! Иначе, как говаривал трактирщик Паливец bravому солдату Швейку: «Всеу этому цена – дерьмо!»

Разумеется, улики в наше время могут обнаружиться только косвенные, и «царицу доказательств» – признание обвиняемых – получить уже не реально, равно как и новые свидетельства очевидцев. Но не так уж редко присяжные отправляли и отправляют преступников в тюрьму, а то и в камеру смертников на основании увесистого комплекта косвенных доказательств.

Если же действительно во всем виновата стихийная природная сила, то и это надо доказать, причём так, чтобы ни у кого сомнений не осталось. Желательно – путем эксперимента, под видеозапись: вот мы устанавливаем палатку, аналогичную дятловской (и попутно подсекаем край «снежной доски»), вот укладываем в нее манекены, прочностными характеристиками соответствующие человеческому телу, – ждем, ждем, ждем – есть, пошла «доска»! – и фиксируем повреждения и разрушения. Без неопровержимых доказательств цену любой «природной» версии см. выше.

В этой книге не просто разбираются все ранее высказанные версии дятловской трагедии (хотя некоторые из них даже беглого разбора не стоят, пан Паливец закрыл тему). На нижеследующих страницах будет представлен комплект косвенных улик, указывающих, по мнению автора, на конкретных людей с конкретными именами. А читателям предстоит сыграть роль присяжных и решить, насколько те улики убедительны.

Итак, приступаем.

Для начала господам присяжным надлежит ознакомиться с обстоятельствами дела...

Глава 1. С чего все началось, или Немного общеизвестного

Те читатели, кто неплохо знаком с историей дятловского похода, смело могут пропустить первую главу и начать чтение со второй. Никаких сенсационных открытий в первой главе нет, никакого исследования фактов нет тоже, есть лишь конспективное изложение общей канвы событий.

В тысячный раз пересказывать своими словами общеизвестное – не самое увлекательное занятие, так что постараемся раскрыть тему коротко, но исчерпывающе.

Итак.

Вечером 23 января 1959 года к платформе вокзала Свердловск-Пассажирский был подан под посадку поезд № 43 Свердловск – Серов. Среди пассажиров, спешивших занять места в вагонах, привлекали внимание два десятка молодых людей с лыжами и объемистыми рюкзаками. Это были туристы, в основном студенты и недавние выпускники Уральского политехнического института, – две группы, обе численностью по десять человек – одной руководил Юрий Блинов, другой – Игорь Дятлов. Оба руководителя – старшекурсники УПИ (4-го и 5-го курсов соответственно), оба – активисты турсекции института, оба – опытные туристы, не раз ходившие в походы разных категорий трудности и имевшие право ими руководить, согласно действовавшим тогда нормативным правилам.

Персональный состав группы Блинова по понятным причинам интересует нас мало, хотя руководитель группы еще не раз появится на нижеследующих страницах – он впоследствии стал одним из активных участников поисков пропавших дятловцев и оставил очень интересный дневник об их ходе. Отметим лишь, что в группе Блинова шли три девушки (в группе Дятлова – две), и имелся одиннадцатый участник похода, лайка Олья.

Группа Дятлова, иногда для краткости называемая просто «дятловцами», в обиходе, между своими, носила еще одно название: группа «Хибина». В официальных документах оно не упоминается, но встречается в личной переписке дятловцев, а также в «Боевом листке «Вечерний Отортен»» – своего рода походной стенгазете (был выпущен единственный номер, датированный 01.02.1959 г).

Персональный состав группы «Хибина» (по алфавиту), с очень краткими характеристиками:

1. Дорошенко Юрий Николаевич (род. 29 января 1938), 21 год, студент 4-го курса радиотехнического факультета. Опытный турист, ходивший в горные походы в самых разных реги-

онах СССР, в том числе по Кавказу и Саянам. Состоял в романтических отношениях с Зиной Колмогоровой, прерванных по его инициативе в октябре 1958 г. Мог иметь незначительные проблемы со зрением. В Свердловске проживал в общежитии УПИ. Личный походный дневник Дорошенко не обнаружен, но в общем дневнике группы есть записи за его авторством.

2. Дубинина Людмила Александровна (род. 12 мая 1938), 20 лет, студентка 4-го курса строительного факультета. Опытная туристка, ходившая в горные походы в самых разных регионах СССР, в одном из них получила огнестрельное ранение ноги в результате неосторожного обращения с оружием. Имела проблемы со зрением (близорукость?), но очки почти не носила, по крайней мере, нигде на фотографиях в них не фигурирует. В Свердловске проживала в квартире родителей. Отразила события похода в личном дневнике. Часть записей в общем дневнике группы также предположительно сделаны Людмилой.

3. Дятлов Игорь Алексеевич (род. 13 января 1936), 23 года, руководитель группы, студент 5-го курса радиотехнического факультета. Весьма опытный турист, свой первый поход совершивший в 15 лет вместе с братом. Увлекался сборкой радиотехнических устройств, был официально зарегистрирован как радиолюбитель, со своими позывными и частотой. Имел проблемы со зрением (близорукость слабой степени), очки надевал редко. В Свердловске проживал в общежитии УПИ. Личный походный дневник Дятлова не обнаружен, но последняя запись в общем дневнике группы сделана им.

4. Золотарёв Семен (Александр) Алексеевич (род. 2 февраля 1921), 38 лет, единственный среди дятловцев, никак не связанный с УПИ: выпускник Института физкультуры в г. Минске. Единственный среди дятловцев турист-профессионал: инструктор по туризму Коуровско-Слободской турбазы (по некоторым данным, накануне похода уволился с работы и собирался вернуться в родные края, на Северный Кавказ). Имел разряды по различным спортивным дисциплинам (лыжи, фехтование, стрельба, легкая атлетика). Самый старший среди дятловцев, участник Великой Отечественной войны, имел боевые награды. В состав группы Золотарев попал последним, буквально накануне выезда. Записей о походе не оставил.

5. Колеватов Александр Сергеевич (род. 16 ноября 1934), 24 года, студент 4-го курса физико-технического факультета. Был на несколько лет старше своих сокурсников, до перевода в УПИ успел закончить Свердловский горно-металлургический техникум и поработать в НИИ лаборантом. Опытный турист, неоднократно участвовал в походах разных категорий трудности. По ряду свидетельств, в каждом походе вел личный дневник, часто делая записи, но дневник последнего похода обнаружен не был. В общем дневнике группы есть подробная запись Колеватова о событиях 25.01.59.

6. Колмогорова Зинаида Алексеевна (род. 12 января 1937), 22 года, студентка 5-го курса радиотехнического факультета. Опытная туристка, ходившая в горные походы в самых разных регионах СССР, в одном из них получила серьезную травму (укус ядовитой змеи). Состояла в романтических отношениях с Юрием Дорошенко, оборвавшихся осенью 1958 г. В Свердловске проживала в общежитии УПИ. Отразила события похода в личном дневнике, наиболее полным и подробном среди уцелевших, в общем дневнике группы также есть записи за ее авторством.

7. Кривонищенко Георгий (Юрий) Алексеевич (род. 7 февраля 1935), почти 24 года, выпускник строительного факультета 1957 года, прораб в строительной организации п/я 404 в закрытом и засекреченном городе Челябинск-40 (впоследствии Озерск). Участник ликвидации последствий Кыштымской аварии – выброса радиоактивных веществ в результате взрыва

хранилища радиоактивных отходов на ПО «Маяк» (в то время это предприятие по производству начинки для атомных бомб именовалось «Комбинат № 817»). Опытный турист, неоднократно участвовал в походах разных категорий трудности. Личный дневник Кривонищенко обнаружен не был, в общем дневнике группы есть сделанная им подробная запись о событиях 26.01.59.

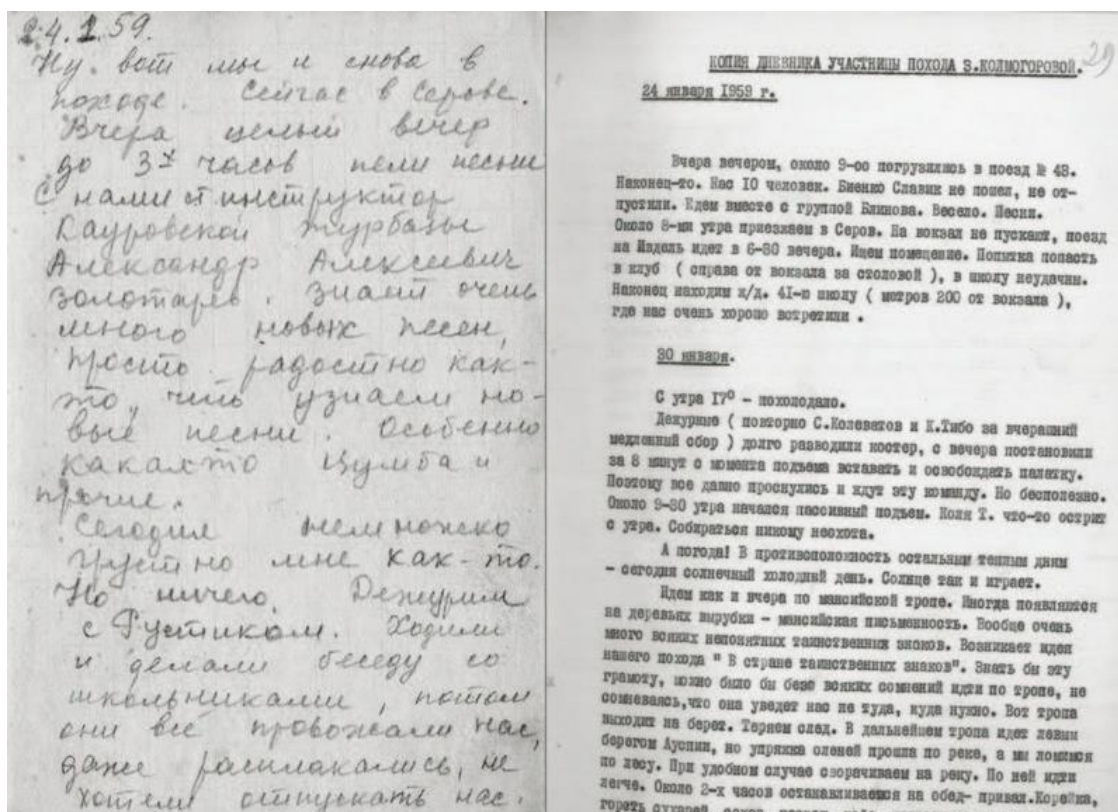
8. Слободин Рустем Владимирович (11 января 1936), 23 года, выпускник механического факультета 1958 года, инженер засекреченного НИИ СвердловХИММАШ (п/я 10). Опытный турист, неоднократно участвовал в походах разных категорий трудности. Спортсмен, занимался бегом на длинные дистанции. Играл на мандолине, вёз ее с собой в последнем походе. В общем дневнике записей Слободина нет, его личный дневник найден, но практически не содержит информативных записей.

9. Тибо-Бриньоль Николай Владимирович (5 июня 1935, по др. данным 5 июля 1935), 23 года, выпускник строительного факультета 1958 года, мастер в 89-м строительном тресте г. Свердловска. Опытный турист, неоднократно участвовал в походах разных категорий трудности. Страдал близорукостью средней степени, имел очки силой 4–4,5 диоптрии, но надевал их редко, что отражено на многочисленных фотографиях. Иностранная фамилия (часто сокращавшаяся Николаем и его знакомыми до Тибо) досталась от предка-француза, потомки которого за полтора века полностью обрусели.

10. Юдин Юрий Ефимович (19 июля 1937), 21 год, студент 4-го курса инженерно-экономического факультета. Опытный турист, неоднократно участвовал в походах разных категорий трудности. Геолог-любитель. Единственный из группы «Хибина», сошел с маршрута по болезни и остался жив. Умер своей смертью 27 апреля 2013 г. Оставил одну запись в общем дневнике группы. Личный походный дневник Юдина стал доступен исследователям лишь после его смерти, и в весьма отредактированном виде: зачеркивания, исправления, вырванные листы.

Пометка на полях. Говоря о дневниках дятловцев, надо учитывать один факт: автор одного из дневников не установлен. В упомянутом дневнике всего две записи, от 24.01 и от 30.01, рукописный подлинник не сохранился, в уголовном деле присутствует лишь машинописная копия, атрибутированная как «Копия дневника участницы похода З. Колмогоровой» (листы УД 29, 30). Большинство дятловедов придерживаются мнения, что дневник атрибутирован следствием ошибочно, ибо известен рукописный походный дневник Зиной за тот же период, причем почерк в нём, без сомнения, принадлежит ей. Теоретически эти две записи мог сделать любой участник похода, даже те, кто упомянут в них в третьем лице, даже сама Колмогорова – в конце концов, хотя наличие у одного человека двух блокнотов с походными записями несколько странно, но всё же объяснений такому факту можно придумать множество.

В дальнейшем выдержки из этого дневника будут помечены как принадлежащие «Колмогоровой». В тех же случаях, когда её фамилия даётся без кавычек, следуют цитаты из настоящего рукописного дневника Зиной.

Илл. 1. Страницы из дневников Колмогоровой (слева) и «Колмогоровой» (справа). Истинный автор второго дневника до сих пор не определен, оригинал утрачен.

Еще одна пометка на полях. Дятловеды обычно не обращают внимания на проблемы со зрением, имевшиеся у некоторых туристов группы «Хибина», и совершенно напрасно. В ночь трагедии все очки, принадлежавшие дятловцам, остались в палатке среди других их вещей, и это наложило отпечаток на действия туристов в экстремальной ситуации. Например, известно, что у близоруких людей нередко развивается гемералопия, или, как ее чаще называют, «куриная слепота», – в темноте и даже в сумерках резко ослабевает зрение и теряется способность к пространственной ориентации. Этот фактор непременно надо учитывать – например, оценивая действия Николая Тибо-Бриньоля.

Рано утром 24.01 обе группы туристов прибыли в Серов, где их ожидала пересадка на местный поезд до Ивделя.

Железнодорожное расписание было состыковано неважно, дожидаться местного поезда пришлось свыше десяти часов. Помыкавшись в поисках пристанища (вокзал был закрыт, в клуб их не пустили, в одну из школ тоже), туристы обосновались в начальной школе № 41, где провели в середине дня встречу со школьниками, рассказав им, как весело и здорово ходить в турпоходы.

Вечером обе группы погрузились в ивдельский поезд, отправлявшийся в 18:30. Начало пути было отмечено бытовым конфликтом с неким «молодым алкоголиком» (так его, не сговариваясь, называли в своих записях двое дятловцев, Дубинина и Юдин). Алкоголик требовал вернуть ему бутылку водки, якобы украденную, и угрожал «надавать в зубы». Понятно, что такая затея в отношении пятнадцати крепких спортивных парней ничем хорошим для алкоголика не обернулась бы. Даже с восьмерыми (если считать одних лишь дятловцев) справиться

стало бы проблемой – и алкоголик, реалистично оценив свои перспективы, удалился. По другой версии, он был уведен милиционером, обходившим вагоны, но в любом случае навсегда исчез из дятловской истории.

На станцию Ивдель поезд прибыл около полуночи, обе группы переночевали на вокзале, прямо на полу, расстелив там палатки и одеяла. Утром 25 января первым же автобусом выехали в город Ивдель, находившийся поодаль от одноименной станции, там пересели на другой автобус, уходивший в поселок Вижай, заполнив его рюкзаками и лыжами «до потолка», как написал в общем дневнике Колеватов.

В Вижае (автобус прибыл туда около двух часов пополудни) пути двух групп туристов разошлись. Блиновцы почти сразу уехали на попутной машине в поселок 100-го лесного квартала (по другой версии, 105-го). Маршрут же дятловцев пролегал через поселок 41-го квартала, и попутки им пришлось дожидаться почти сутки.

Илл. 2. Вижай, прощальный снимок дятловцев с группой Блинова, местными чинами МВД и лайкой Ольвой.

Далее маршрут похода, утвержденный Игорем Дятловым в маршрутной комиссии Городского комитета по физкультуре и спорту Свердловска, предполагал описать замкнутую траекторию по предгорьям и горам Северного Урала и вернуться обратно в Вижай. Туристам предстояло за 16–18 дней пройти практически безлюдными местами: подняться по льду вверх по течению р. Лозьва, затем пройти по ее притоку р. Ауспии, вновь перевалить через водораздел к Лозье... Этот этап похода – возвращение с Ауспии на Лозьву – стал финальным для дятловцев, дальше они не прошли. Поэтому дальнейший путь укажем пунктиром: Дятлов планировал побывать в верховьях рек Уньи и Вишеры, наконец, вдоль Северной Тошемки вернуться к Вижаю. По пути предполагалось совершить два восхождения: на горы Отортен и Ойко-Чакур. Подниматься на безымянную (на картах) высоту 1079 – на склоне которой оборвался поход – дятловцы не собирались.

Горы Северного Урала старые и сравнительно пологие, не идущие ни в какое сравнение со скалистыми кручами Кавказа или Тянь-Шаня, особых альпинистских подвигов от туристов группы «Хибина» не требовалось, и специального снаряжения для восхождений они с собой не несли.

Если мерить циркулем по карте, то запланированный путь составлял около 250 километров. Но если учесть т. н. «коэффициент спрямления рельефа», то получается никак не менее 300 километров. Порой звучат еще более высокие оценки, до 350 км, – и они не выглядят слишком завышенными.

Впрочем, при нештатной ситуации (затяжная плохая погода, нехватка продуктов, травма или неожиданная болезнь одного из туристов) Дятлов всегда мог спрямить маршрут, отказавшись от одного или обоих восхождений.

Поход относился к третьей (вышей) категории трудности по классификации, применявшейся в конце пятидесятих годов.

* * *

Разумеется, все студенты и выпускники УПИ из группы Дятлова состояли в ВЛКСМ, Золотарев был даже членом партии. И в многочисленных статьях (сочиненных не дятловцами, а далекими от темы журналистами) почти всегда упоминается, что поход дятловцев был посвящен XXI съезду КПСС, – это утверждение кочует из одной публикации в другую. На деле в проекте похода, утвержденном туристическим начальством, ни слова о съезде нет. Ребята, согласно этому документу, собирались:

- знакомиться с природой и хозяйством Северного Урала;
- проводить беседы и делать доклады для местного населения;
- повышать свое спортивное мастерство;
- и даже изучать глубины промерзания грунтов, опрашивая местных жителей.

В дневниках дятловцев и в протоколах допросов тех, кого они встречали на своем пути, тоже нет упоминаний о том, что группа хоть как-то педалировала тему главного события партийной жизни, – упоминается оно исключительно в «Боевом листке», причем в ключе весьма юмористическом: предлагается порадовать съезд увеличением туристорождаемости.

Мнение о том, что комсомольцы 50-х были сверхсознательными и не ложились спать, не помолившись перед иконостасом с портретами членов Президиума ЦК, – следует признать преувеличенным.

* * *

Считалось, что снаряжение у дятловцев было вполне достаточным для выполнения стоящих перед ними задач (это утверждение представляется более чем спорным, но не будем забежать вперед, проблема снаряжения подробно разобрана в следующих главах).

Туристы имели одну на всех большую брезентовую палатку – в плане похода она названа 12-местной, но на деле была сшита из двух 4-местных. Обогревать палатку надлежало печкой – легкой и складной, сделанной из тонкого листового металла.

Склепанные кустарным образом печки, подвешиваемые под сводом палатки, были в большой моде у туристов Свердловска в те годы. Однако жизнь доказала, что это чрезвычайно опасные устройства, малейшая небрежность при эксплуатации грозила пожаром. В истории дятловцев упомянуты два таких пожара. Сначала тургруппа студентов УПИ под руководством С. Согрина (вышедшая на маршрут одновременно с «Хибиной», но двигавшаяся севернее) лишилась вспыхнувшей палатки, и дальше туристы шли, спасаясь от мороза «старыми таеж-

ными способами», как пишет Согрин. Позже, по воспоминаниям Юрия Блинова, произошло возгорание палатки участников поисково-спасательной операции.

Но дятловская печка или была сконструирована (лично Игорем Дятловым) более удачно, или эксплуатировали ее крайне осторожно – никаких ЧП с участием этого агрегата не случилось.

Для заготовки дров группа несла с собой топоры и двуручную пилу. Имелись в хозяйстве ведра, ледоруб и много разных необходимых в походе мелочей, речь о которых впереди.

Спальных мешков не было, от ночного холода предполагалось спастись под одеялами – этот важный нюанс мы также еще вспомним.

* * *

После суток, проведенных в Вижае, отыскалась наконец попутка, но уже не автобус, относительно комфортабельный, – дальше дятловцы ехали в открытом кузове грузовика.

Машина, как отметил в дневнике Юдин, имела большие проблемы и с тормозами, и с рессорами, но все же кое-как прикатила в поселок 41-го квартала, в недавнем прошлом – гулаговский лагпункт. Там был фронтир. Самый край цивилизации. Газеты туда не доходили. Радио не слушали за его отсутствием. Там завербованные зарабатывали «длинный рубль», совершенно не смущаясь условиями, в каких приходилось это делать.

Встретили дятловцев радушно. Разместили на ночлег, показали все три фильма, что имелись в репертуаре местного «кинотеатра» (оборудован он был в одной из комнат рабочего общежития), а на следующий день, 27 января, предоставили сани с лошадью, чтобы подвезти тяжелые рюкзаки до поселка 2-й Северный, – сами дятловцы дошли туда на лыжах, налегке.

2-й Северный был поселком нежилым, заброшенным несколько лет назад, после того как съехали квартировавшие там геологи. Но там все-таки можно было переночевать под крышей, растопить нормальную печь – что дятловцы и сделали в одном из пустующих домов. Вместе с ними переночевал возница, доставивший груз туристов. Где провела ночь его лошадь, история умалчивает. Возможно, на улице: погода стояла достаточно теплая для уральской зимы, а лошадки северных пород отличаются густой шерстью и привычны к холоду.

Утром 28 января обнаружилось, что Юрий Юдин продолжать поход не сможет: у него разболелась нога.

Юрий посетил оставшееся от геологов кернохранилище, чтобы набрать образцов для своей (или институтской?) коллекции минералов, тепло распрощался с товарищами и вернулся в поселок 41-го квартала вместе с возницей.

Дятловцы двинулись дальше по льду Лозьвы одни, автономно.

Больше их никто и никогда живыми не видел, по крайней мере, согласно официальной версии событий. Все, происходившее с группой в дальнейшем, реконструировано по дневникам туристов, по снимкам их фотоаппаратов, по находкам, обнаруженным поисковиками на месте трагедии.

Илл. 3. Прощальный снимок 2-го Северного, сделанный уходящими дятловцами. Кто-то считает, что смутно видимый человек у левого дома, что-то рассматривающий у себя под ногами, – Юрий Юдин. Другие усматривают в нем возницу. Реставрация снимка фотошопом помогает и тем, и другим отстаивать свое мнение.

* * *

Первым забил тревогу Юрий Блинов. Его группа успешно преодолела свой маршрут и вернулась в Свердловск 11 февраля. Дятловцы по плану должны были выйти к Вижаю 12 февраля и сразу же дать телеграмму о завершении похода.

Накинув три дня на всякие непредвиденные случайности, способные задержать группу, Блинов, начиная с 16 февраля, стал ежедневно названивать в Городской комитет по физкультуре и спорту: нет ли вестей от Дятлова?

Вестей не было, но физкультурно-спортивные чиновники отнеслись к этому факту с полнейшим равнодушием. Дескать, даже недельная задержка – ерунда, сплошь и рядом случается, найдутся, никуда не денутся.

Блинову спокойствие чиновников не передалось. Он лучше знал, что такое зимние горы и зимняя тайга, – и начал обзванивать все инстанции, до обкома партии включительно. Тем же занялись родственники дятловцев, встревоженные их отсутствием.

Медленно и неохотно бюрократическая машина пришла в движение. Сначала поиск происходил в виде запросов на места: кому и что известно о судьбе группы туристов? Но уже 20 февраля Блинов вылетел в Ивдель вместе с Львом Гордо, начальником спортклуба УПИ, и на следующий день они на том же самолете Як-12 отправились с облетом по предполагаемому маршруту дятловцев. Одновременно в УПИ формировались поисковые группы из самых опытных туристов Свердловска и области. Тургруппу Карелина (сборную области) выдернули на поиски прямо с маршрута.

Илл. 4. Самолет Як-12, на таком же пытались отыскать с воздуха стоянку дятловцев. Легкий четырехместный самолет выпускался больше двадцати лет и активно эксплуатировался, в т. ч. в условиях Крайнего Севера и Сибири. Неприхотливые и чрезвычайно надежные, эти воздушные машины за первые десять лет их эксплуатации не потерпели ни одной (!) аварии (инженеры Boeing Company печально и завистливо вздыхают).

В принципе, уже в первом своем полете Блинов и Гордо имели шанс обнаружить стоянку дятловцев, поскольку собирались пролететь вдоль течения Ауспии к ее верховьям и к Отортену. Но в дело вмешалась нелетная погода и паршивая видимость. Чем ближе к горам подлетал самолет, тем хуже можно было разглядеть, что происходит у земли, – и план изменили в буквальном смысле на лету. В среднем течении Ауспии Як-12 развернулся и пролетел над завершающей частью предполагаемого маршрута дятловцев, над Северной Тошемкой, ничего там не обнаружив.

Тем временем маховик поиска пропавших дятловцев набирал обороты. Кроме поисковых групп, сформированных из туристов, к делу подключились:

- военные: группа саперов с миноискателями подполковника Шестопалова;
- МВД: группа оперработников Ивдельлага капитана Чернышева, группа кинологов с собаками-ищейками старшего лейтенанта Моисеева и курсанты школы сержантов из Сосьвы;
- геологи, предоставившие рацию и радиста Неволлина;
- прокуратура города Ивдель в лице прокурора Темпалова В. И., до поры действовавшего неофициально, без открытия уголовного дела;
- местные охотники-манси со своими охотничьими собаками;
- охотники-коми, подтянутые аж с другой стороны Уральского хребта к западной части дятловского маршрута;
- авиация, предоставившая для облетов и десантирования поисковых групп дополнительные машины, в т. ч. два вертолета.

В руководстве поисками сложилось двоевластие. Оперативное руководство на месте осуществлял Евгений Масленников, зам. главного механика Верх-Исетского металлургического завода (Свердловск) и одновременно один из руководителей городского туризма, – именно

он утвердил план и маршрут похода группы Дятлова. Некоторые источники, включая Википедию, утверждают, что в тот момент Масленников был секретарем парткома ВИЗа. Это не так, к началу поисков Масленников состоял в КПСС лишь второй год и быть освобожденным партсекретарем крупного предприятия никак не мог, хотя впоследствии действительно сменил производственную карьеру на партийную, а еще позже на научную (параллельно оставаясь активным участником туристического движения).

Начальником штаба поисков стал полковник Георгий Семёнович Ортюков, преподаватель военной кафедры УПИ. (Некоторые поисковики, воспринимая фамилию на слух, позже именовали его в своих мемуарах «Артюковым».) Юрий Блинов охарактеризовал полковника так: «Начальником всего штаба выбрали полковника «О». Этот полковник в основном мешал всем. Дуб он окончательный и бесповоротный, кроме того, болван и служака с претензиями. Но его погоны здесь помогали».

Учитывая, как вела себя на месте поисков студенческая вольница (к чему мы еще вернемся), можно допустить, что Блинов несколько сгустил краски.

Опуская промежуточные итоги поисков (обнаружение дятловской лыжни, частично заметенной, и следов ночевки туристов в долине Ауспии), перейдем к их результатам.

26 февраля туристы-поисковики Борис Слобцов и Михаил Шаравин в сопровождении местного лесника Ивана Пашина обнаружили палатку, частично присыпанную снегом, на восточном склоне горы 1079.

У этой горы слишком много названий, разберемся с ними сразу, чтобы в дальнейшем не путаться. На картах 1959 года она обозначалась цифрами 1079, означавшими высоту над уровнем моря. (На современных картах, после уточнения данных, высота горы немного подросла и составляет ныне 1096,7.)

Аборигены-манси называли гору Холатчахль (есть варианты русского написания Холат-Чяхль или даже Холат-Сяхыл). Вариантов перевода несколько: Мертвая гора, Пустая гора, Лысая гора – т. е. слово «Мертвая» никак со смертью и мертвецами не связано и означает лишь, что на вершине никакие растения не растут и никакие животные не обитают. Как Мертвое море в Палестине, где не водится ни рыба, ни прочая водная живность, и даже водоросли не выдерживают запредельную соленость.

Впоследствии шакалы пера и клавиатуры придумали хлесткое и сенсационное название Гора Мертвецов, заодно насочиняв баек о девятих погибших на горе манси, о девятих ленинградских туристах, не вернувшихся оттуда же, и прочая, и прочая.

Мы в дальнейшем будем использовать название Мертвая гора, а когда речь пойдет об охотниках-манси – Холатчахль.

* * *

Итак, 26 февраля палатку обнаружили. Или 25 февраля, по другим данным, – поисковики противоречили друг другу на допросах, когда дело касалось даты, хотя допрашивали их по горячим следам. Путаница не злонамеренная, просто кто-то сбился в календаре.

В любом случае радиограмму о находке штаб поисков получил 26.02 и отреагировал немедленно – группы снимали с других участков предполагаемого маршрута, перебрасывали по воздуху к Мертвой горе, и скоро там собралось несколько десятков поисковиков из семи ранее автономных групп.

Людей в найденной палатке не было. Никаких, ни живых, ни мёртвых. С одной стороны ее брезент оказался разрезан и порван. Сомнений в том, кому принадлежит палатка, не было практически с самого начала. К тому же при первом беглом осмотре поисковики обнаружили паспорт на имя Дятлова и другие документы членов группы.

Илл. 5. Классический снимок, приводимый во всех дятловедческих исследованиях: именно такой увидели палатку поисковики. «Лавинщики» утверждают, что незадолго до того по ней прокатилась лавина (или ее разновидность, т. н. «снежная доска»). Стоит отметить, что лавина почему-то не затронула не только воткнутые поблизости в снег лыжи и ледоруб, но и фонарик, лежавший сверху на палатке. Это была очень аккуратная и осторожная лавина. Деликатная, не побоимся этого слова.

Вот как описывает находку «Протокол места обнаружения стоянки группы туристов» из уголовного дела дятловцев:

«Место ночлега находится на Северо-Восточном склоне высоты 1079 в истоках реки Ауспии. Место ночлега находится в 300 м от вершины горы 1079 под уклоном горы 30°. Место ночлега представляет собой площадку, выровненную от снега, на дне которой уложены 8 пар лыж.

Палатка растянута на лыжных палках, закреплена верёвками, на дне палатки разостланы 9 рюкзаков с разными личными вещами участников группы, постланы сверху телогрейки, штормовки, в головах 9 пар ботинок, обнаружены также брюки мужские, также валенки три пары, также обнаружены тёплые меховые куртки, носки, шапка, лыжные шапочки, посуда, вёдра, печка, топоры, пила, одеяла, продукты: сухари в двух мешках, сгущённое молоко, сахар, концентраты, записные книжки, план маршрута и множество других мелких вещей и документов и фотоаппарат и принадлежности к фотоаппарату.

Все обнаруженные вещи переданы для описи и сдачи на базу начальнику поискового отряда Масленникову Евгению Поликарповичу, на что и составлен настоящий протокол.

Ни одного трупа в палатке не обнаружено».

В протоколе много мелких неточностей, но главное он описывает верно: одежда, обувь, продукты, вещи, в т. ч. ценные, – на месте, а людей нет.

От палатки вниз по склону тянулись цепочки из следов 8–9 человек, на удивление хорошо сохранившихся, – можно было даже разглядеть, что некоторые из них оставлены практически босыми ногами, в лучшем случае через тонкий носок.

Цепочки тянулись на несколько сотен метров, далее характер снежного покрова менялся – и следы не сохранились.

На следующий день случились новые находки, куда более неприятные, – мертвые тела. До того ещё оставалась надежда, хоть и слабенькая...

Туристы-поисковики из группы Слобцова подыскивали место для лагеря, где предстояло разместить немалое число людей, собравшихся к тому времени на склоне Мертвой горы, – и случайно обнаружили тот самый знаменитый кедр, стоявший на опушке лесной зоны, погасший костер под ним и два тела, первоначально опознанные как Кривонищенко и Золотарев (позже выяснится, что за Золотарева ошибочно приняли Дорошенко).

Илл. 6. Кедр, ставший свидетелем финальной части трагедии. Если бы деревья умели говорить, мы узнали бы много страшного и удивительного...

Илл. 7. Тела Дорошенко и Кривонищенко, обнаруженные под кедром. Поисковиков поразило, что ребята лежат практически раздетые, в тоненьких рубашках и кальсонах, без обуви и головных уборов.

Из «Протокола осмотра места происшествия», листы 3, 4 уголовного дела:

«К северу от костра на расстоянии одного метра головами на запад, ногами на восток рядом лежат трупы в количестве двух. Опознаны: Кривонищенко Юрий Алексеевич лицом вверх, одет в рубашку ковбойка, порваны кальсоны. Голова откинута, глаза закрыты, рот закрыт, губы сжаты, правая рука заброшена за голову, левая рука согнута, кисть приподнята над грудью. Правая нога вытянута, левая – слегка согнута в коленях. Правая нога разута, на левой одет порванный коричневый носок идентичный обнаруженному полусгоревшему у костра. На тыльной стороне левой ладони содрана кожа. Между пальцами кровь. Указательный палец ободран. Кожа на голени левой ноги содрана, выступила кровь. Других телесных повреждений при внешнем осмотре не установлено. Рядом с Кривонищенко, лежит труп Золотарева? (сверху написано в скобках: «ошибка»). Труп лежит животом вниз. Одет в ковбойку, синие трусы, под ними кальсоны голубого цвета – порваны. На ногах шерстяные носки, сверху – порванные трикотажные носки. Ухо и нос в крови, губы окровавлены. На левой руке средний палец окровавлен».

Вокруг кедр и на нем виднелись следы «титанической работы по заготовке дров» (определение поисковика Согрина): сухие ветки на кедре обломаны на высоте до 3–4 метров, по некоторым сведениям даже до 5, а это выше, чем балкон второго этажа в современных домах. Вокруг был срублен лапник и молодые деревца, наломан сушняк.

Почти одновременно с находкой у кедр был обнаружен труп Игоря Дятлова, находившийся примерно на линии, соединяющей кедр и палатку. Тело виднелось из-под снега, и нашли его достаточно легко.

Вот что написали о найденном теле руководителя группы в упомянутом выше протоколе:

«В этом же районе в юго-западном направлении от указанных двух трупов на расстоянии 400 метров обнаружен труп, лежащий животом вверх, ноги слегка согнуты в коленях, руки

прижаты к груди. Левая рука в локте опирается на ветку березы. Голова строго за стволом березы в пяти-семи сантиметрах. Одет: голова непокрыта, на теле – меховая куртка, под ней свитер, под свитером цветная ковбойка. На ногах одеты лыжные брюки, под ними кальсоны. На правой ноге шерстяной носок, на левой хлопчатобумажный. Телесных повреждений при внешнем осмотре труп не обнаружено. На лице и под подбородком наледь».

Нужно отметить, что одет был Дятлов значительно лучше двоих, найденных под кедром, но обуви и головного убора так же не имел.

Вечером обнаружили тело Зины Колмогоровой – все на той же условной линии, соединившей кедр и палатку, но гораздо ближе к последней. Труп находился под слоем неглубокого снега, и его учуяла собака-ищейка.

Илл. 8. Труп Игоря Дятлова рядом с карликовой березой. Поза заставляет многих исследователей обоснованно предполагать, что тело после смерти (но до обнаружения поисковиками) переворачивали.

Зина была относительно тепло одета и даже имела головной убор (шерстяную шапочку), но и она оказалась без обуви. У нее следствие зафиксировало прижизненные телесные повреждения (жизни, впрочем, ни в коем случае не угрожавшие): «Лицо в крови. На спине около поясницы ссадины, выступила кровь».

Заметка на полях. Фотография мертвой Зины Колмогоровой здесь не будет размещена – тот, кому интересно, без труда отыщет ее на просторах Сети. Основание многим может показаться глупым, и тем не менее: если есть хоть какое-то подобие загробной жизни (ну, а вдруг?), Зине наверняка очень неприятно тиражирование ее посмертных фото. Парням обычно все равно, как они выглядят на снимках, а девушки – иное дело... Можете считать это личными заморочками Точинова В. П., но фотографий мертвых девушек в этой книге не будет.

Надо отметить, что окровавленное лицо Зины в результате эффекта «испорченного телефона» в тот же день превратилось в «разбитую голову» – и в таком искаженном виде угодило в радиограмму, отправленную в Свердловск. Впоследствии «разбитая голова» породила множество спекуляций со стороны сторонников криминальных версий, причем акт судебно-меди-

цинской экспертизы означенные сторонники ожидаемо игнорировали напрочь. Даже Юрий Юдин в старости активно муссировал тему тяжелой черепно-мозговой травмы Зины, зачем-то утаенной следствием.

Других значимых находок в феврале сделано не было – они последовали в начале марта, а затем, после долгого перерыва, – в начале мая.

Глава 2. Как все продолжалось, или Еще немного общеизвестного

Едва были найдены первые тела, к расследованию причин произошедшего официально подключилась прокуратура – до того действовал принцип «нету тела – нет и дела».

Прокурор Темпалов возбудил уголовное дело «О гибели туристов в районе горы Отортен». В дальнейшем мы будем иногда называть его сокращенно УД, и если ссылка на лист дела будет даваться без указания тома, то речь по умолчанию будет идти о томе первом, в котором собран основной массив информации. Все документы дела цитируются без правок, с сохранением оригинальной орфографии и пунктуации.

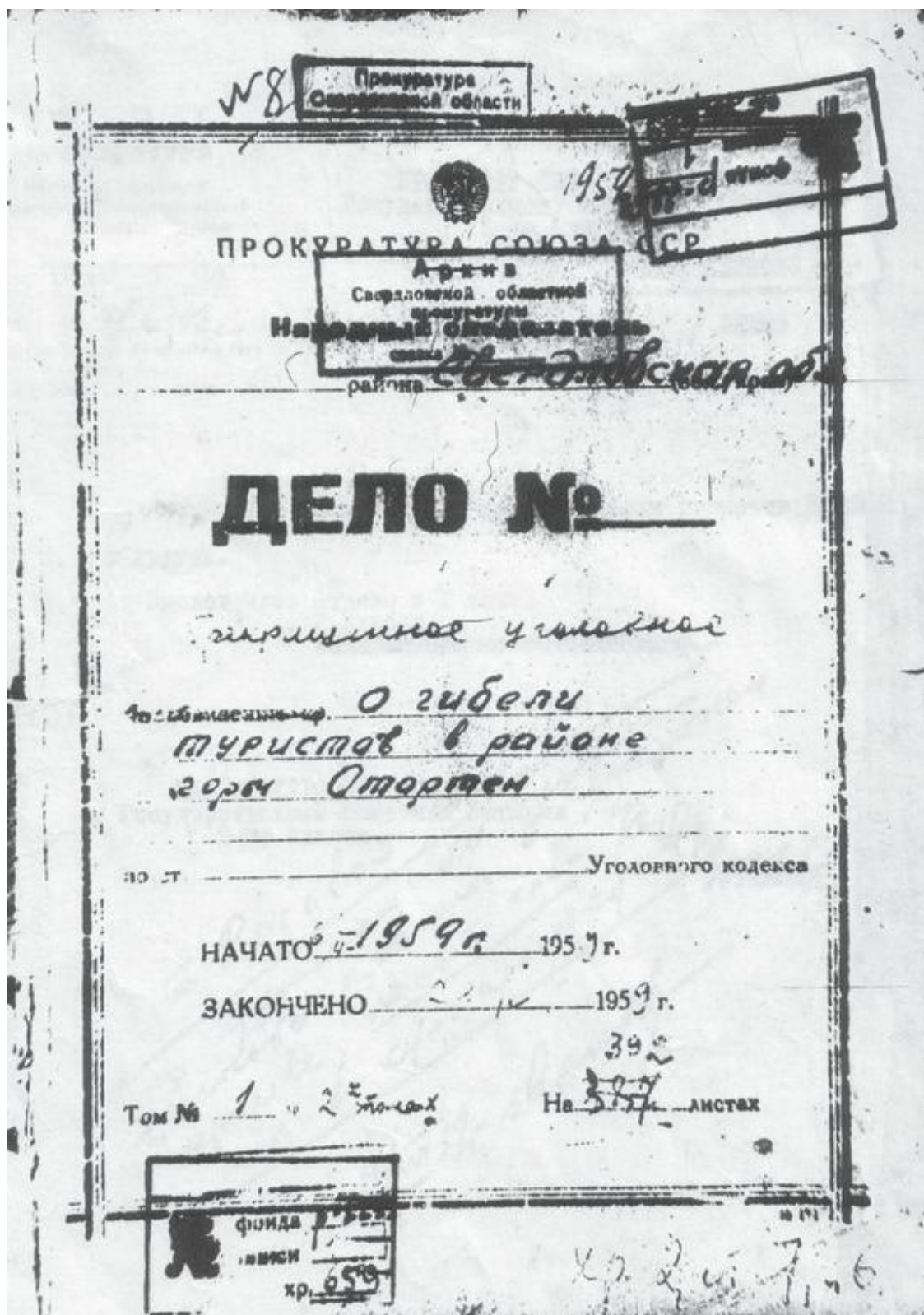
Ох, уж это дело... сколько копий сломано будет впоследствии вокруг двух пожелтевших папок из архива.

С одной стороны, УД – это «библия» дятловедения и настольный сборник документов для любого уважающего себя дятловеда, желающего ознакомиться с обстоятельствами трагедии не по публикациям СМИ, тенденциозным и однобоким. В нём собран громадный массив информации, причем собран сразу после трагедии, по горячим следам. Согласитесь, есть разница, например, между тем, что говорит человек о недавнем происшествии (причем под протокол, будучи предупрежден об ответственности за дачу ложных показаний), – и тем, что вспоминает тот же человек о событиях полувековой давности, уже будучи глубоким старцем.

Одновременно «библия» дятловедения подвергается ожесточенным атакам со стороны самих дятловедов. Не беспричинно: есть за что атаковать. Многие документы, подшитые в УД, отчаянно противоречат друг другу. Мы уже упоминали, что даже в указании даты обнаружения палатки дятловцев единства нет. Причём не видно никаких попыток со стороны следствия устранить бросающиеся в глаза противоречия – например, проведя очную ставку между людьми, чьи показания разнятся по принципиальным вопросам. В деле зияют и настоящие «черные дыры» – так, нет упоминания о следственных действиях, которые непременно должны были происходить (например, совершенно не ясно, кто и когда опознал тело Золотарева, а это очень значимый момент). Хватает и других ляпов, небрежностей, упущений.

К сожалению, вместо попыток разобраться с ошибками и неточностями, допущенными следствием, изучить их, так сказать, в индивидуальном порядке, многие дятловеды ударяются в нездоровую конспирологию: ахтунг, дело фальшивое, дело подменили! (Подвариант: дело глобально подчистили!) При этом, что характерно, опираются в своих выкладках на материалы самого УД. Получается забавно: здесь мы делу верим, здесь не верим, здесь в него селедку заворачивали, – значит, это сплошная фальшивка, а настоящее дело нам никогда не покажут.

Даже на основании всего лишь обложки УД конспирологи выстраивают теорию заговора. Почему дело без номера? Почему называется «О гибели туристов в районе горы Отортен», если все погibli на склоне другой горы, а до Отортена еще шагать и шагать? Почему на обложке указано, что дело начато 6 февраля, почти за три недели до обнаружения палатки и трупов?

Илл. 9. Обложка первого тома уголовного дела. Некоторые дятловеды считают ее весомым подтверждением «теории заговора». Элементарное соображение – отчего фальсификаторы не обозначили фальшивое дело фальшивым номером, минутное же дело, – горе-исследователям в голову не приходит.

Все понятно! – торжествующе заключают конспирологи. Погибших дятловцев на самом деле нашли 06.02. и в другом месте, на Отортене! Где они стали жертвой упавшей с неба неимо-

верно секретной ракеты! И прилетевший на вертолетах космодромный спецназ перевез трупы и снаряжение в другое место (а может, и живых добил, спецназовцы они такие) и устроил инсценировку, заново растянув палатку и разложив мертвецов по окрестностям! А уголовное дело, разумеется, фальшивое, оттого и без номера!

Спорить со Свидетелями Космодромного Спецназа не имеет смысла, с ними надо ласково соглашаться и переводить разговор на далекую от дятловедения тему. На погоду, например.

Однако путаница с датами на обложке дела действительно заставляет призадуматься – и в результате раздумий в голову приходят два варианта.

Во-первых, нельзя исключить вариант банальной описки. Как говаривал дедушка Фрейд, иногда банан – это просто банан.

Например, походный дневник Зины Колмогоровой (рукописный) буквально пестрит описками в датах. Большая часть записей датирована концом февраля! В двух первых записях Зина описки исправила, написав единицу поверх двойки, еще одна запись обозначена только числом 27, без указания месяца и года, а после нее записи датированы так: 28.02, 29.01, 30.02 (последней даты не бывает даже в високосные годы). Удивительно, что Свидетели Космодромного Спецназа не взяли на вооружение и эту путаницу: всем же понятно, что писала Зина дневник под дулами автоматов, в застенках кровавого спецназа, и таким вот единственно доступным способом пыталась дать понять, что похищена и скоро погибнет!

(Уже после написания этих строк автор обнаружил в сетевых клоаках творение, где такая версия излагается на полном серьезе: да, похитили, да, держали взаперти и пытали, да, заставили написать дневники и фальсифицировали все фотопленки, да, убили и двумя партиями в разное время доставили к Мертвой горе и раскидали тела по окрестностям... Остается только горько вздохнуть по канувшим временам карательной психиатрии, в данном случае она была бы очень к месту.)

Возможен и второй вариант: ошибка на обложке допущена специально, но не ради злонамеренного сокрытия истины, а для...

Кто угадает, для чего?

...для бухгалтерии. Мы упоминали, что прокурор Темпалов отправился в район поисков ДО обнаружения тел – то есть формально, с бухгалтерской точки зрения, ехал он не в служебную командировку, а по своим делам и, следовательно, за свой счет: ни оплаты суточных, ни возмещения транспортных расходов не полагалось. Сдвинутая назад дата могла помочь разрулить эту финансовую проблему.

Кстати, Игорь Дятлов, находясь в своем последнем походе, тоже числился в командировке – от кафедры института, где он был оформлен на работу. Дятлову капали суточные, его проезд в поездах и автобусах оплачивал институт (все билеты он старательно сохранял). Командировочное удостоверение упомянуто в уголовном деле, но не подшито в него и не скопировано. А жаль, весьма любопытно было бы взглянуть на этот документ: какой указан пункт назначения? Кто должен был поставить отметки о прибытии в него и убытии? (Скорее всего, этим пунктом был Вижай, ибо в поселок 41-го квартала дятловцы не планировали возвращаться, но теперь остается лишь гадать.)

Впрочем, мы отвлеклись от поисков в районе трагедии, а они еще далеки от завершения. Вернемся на склон Мертвой горы и посмотрим, что смогли найти поисковики в начале марта.

* * *

Когда выяснилось, что дятловцы, покинув палатку, разбредились кто куда, – стало ясно, что всех разом и быстро их не найти, так что поиски могут затянуться.

Поисковики стали обустриваться всерьез и надолго. Разбили лагерь не на голом склоне, продуваемом всеми ветрами, а ниже, в долине Ауспии, в таежной зоне – там имелось в достатке топливо для дровяных печек, а деревья предоставляли хорошую защиту от ветра.

По стечению обстоятельств совсем рядом с лагерьем находился т. н. «лабаз» группы Дятлова – склад, где дятловцы оставили перед броском к Отортену часть продуктов и снаряжения, намереваясь после восхождения вернуться по своей лыжне в долину Ауспии и забрать оставленное.

Укрытый в снежной яме лабаз был отмечен воткнутой в сугроб парой лыж, и поисковики обнаружили его почти сразу, 2 марта. Внутри лежал большой запас продуктов общим весом 55 кг и кое-какие вещи: мандолина в чехле, две пары ботинок, запасные лыжные крепления и самодельный осветительный прибор из батареек, проводов и лампочки.

Ответ на вопрос: что же произошло у палатки и позже, когда дятловцы ее покинули? – эти находки дать не могли.

Поисковики продолжали прочесывать склон, зондируя снег металлическими щупами, – и 5 марта этим способом было обнаружено тело Рустема Слободина.

Он лежал все на той же условной линии, соединявшей кедр и палатку, примерно посередине между телами Дятлова и Зины Колмогоровой.

Одет Слободин был относительно тепло: лыжные брюки, под ними – треники, под трениками – теплые кальсоны с начесом. Сверху тело защищал от холода хлопчатобумажный свитер, под ним – ковбойка и теплая нательная рубаша, плюс футболка с длинными рукавами. В карманах ковбойки нашли паспорт на имя Слободина, деньги в сумме 310 рублей, складной нож, спички и еще кое-какие мелочи.

На голове у Рустема был надет головной убор, лыжная шапочка – но в материалах дела она не фигурирует. Поисковики как-то умудрились ее потерять при транспортировке тела к вертолетной площадке, да так и не нашли. Характерный штрих, доказывающий, что многочисленные косяки уголовного дела результат не злого умысла, а банального разгильдяйства. В итоге упоминания о шапочке Слободина остались лишь в воспоминаниях поисковиков да в радиограмме о находке тела (там она названа «лыжным колпаком»).

С обувью у Рустема дело обстояло получше, чем у остальных. Он был обут в валенок. В один. На другой ноге, на левой, было надето 4 носка, и столько же и в том же порядке – на правой, под валенком.

Если учесть, что в палатке валенки были найдены в нечетном количестве (7 шт.), можно было обоснованно предположить: происшествие, заставившее дятловцев покинуть палатку, застало Рустема в тот момент, когда он обувался либо разувался, – и уходить пришлось настолько стремительно, что не нашлось даже нескольких лишних секунд на то, чтобы обуть второй валенок. Между тем следы, тянувшиеся от палатки, свидетельствовали: дятловцы от нее не бежали сломя голову, уходили шагом.

На лице и руках Слободина были отмечены мелкие повреждения, жизни не угрожавшие, в том числе следы кровотечения из носа. На лице выросла ледяная корка, свидетельствующая, по мнению следствия, что перед смертью Рустем какое-то время дышал, лежа лицом в снег. (Позже судебно-медицинская экспертиза обнаружит более серьезные внутренние повреждения, но о ней речь впереди).

Находкой лабаза и тела Слободина значимые мартовские находки исчерпываются.

Кое-какие мелкие предметы поисковики сумели добавить к списку найденного в последующие дни. Все на той же траектории «палатка-кедр» обнаружили фонарик – не то оброненный, не то выброшенный – включенный, но с разряженной батареейкой. В 20 метрах от палатки отыскивали обломок лыжи, в дальнейших материалах уголовного дела не фигурирующий, – не исключено, что лыжу сломал один из поисковиков.

В главной же задаче – отыскании недостающих четырех тел – никаких сдвигов не произошло. Поисковики прочесали весь склон мелким гребнем, и не раз, каждый квадратный метр снега прощупали 6–8 уколами зондов – и все впустую.

Подсчет одежды и обуви, найденной на телах, в палатке и у кедра, привел к выводу: оставшаяся четверка была одета-обута гораздо лучше, чем те, чьи тела уже были найдены. Теоретически эти четверо могли далеко уйти от места трагедии, на несколько километров, как минимум.

С учетом этого обстоятельства предстояло расширить поиск на громадную территорию, затратить огромные силы и средства – без малейшей гарантии успеха.

Масленников предложил свернуть поиски до весны – до схода снега (формально весна уже наступила, но на Северный Урал она приходит не по календарю, бурное таяние снегов происходит в начале мая).

Предложение было здравым, но высокое партийное начальство, взявшее к тому времени поисковую операцию под свой контроль, рассудило иначе: с затратами не считаться, поиски продолжать, искать и найти!

И они искали...

Весь март и весь апрель методично обшаривали зондами громадную территорию, разбив ее на квадраты. Другие методы поиска оказались ещё менее эффективными. Собаки после находки тела Колмогоровой ничем себя не проявили, миноискатели оказались бесполезны: компактных масс металла найденные погибшие с собой не имели, не найденные, очевидно, тоже – и солдаты-саперы, чтобы не сидеть без дела, вооружились зондами.

Прокуратура пыталась помочь – во Всесоюзный НИИ криминалистики был отправлен длинный письменный запрос за подписью прокурора Свердловской области Клинова: оказались, мол, в сложной ситуации, ищем на огромной площади, найти не можем, тратим громадные средства без толка, а у вас, товарищи, по слухам, разработан прибор для поиска трупов ультразвуковым способом. Не поможете ли, поделившись опытным экземпляром? Заодно испытаете в полевых условиях.

Товарищи из НИИ ответили коротко, телеграммой: нет у нас такого прибора, слухи врут. Бесплодные поиски продолжались по-прежнему, двухметровыми металлическими зондами.

Работали все тем же составом: студенты, охотники-манси, военнослужащие армии и внутренних войск МВД (ветераны поисков их не различали и в своих мемуарах именуют просто «солдатами»). Сидели на склоне поисковики не постоянно, вахтовым методом: проводили на Мертвой горе 10–12 дней, затем сменялись, после отдыха – снова на поиски. От такого режима учебный семестр у студентов-поисковиков накрылся медным тазом, но особых поблажек в грядущей сессии они не дождались. Сергей Согрин, например, получил диплом УПИ на год позже, чем рассчитывал при поступлении.

В итоге прав оказался Масленников – время, деньги и силы угробили впустую, но ничего за два месяца не нашли. Новые находки случились уже в мае, после схода большей части снега.

* * *

Пока поисковики безрезультатно обшаривали громадную площадь, следствию нашлось, чем заняться.

Были опрошены в немалом числе свидетели, изучены походные дневники дятловцев, проявлены и распечатаны пленки из их фотоаппаратов.

Вот какая картина похода складывалась после ухода группы из 2-го Северного и расставания с Юрием Юдиным и возницей.

28 января. Туристы двигались по льду р. Лозьвы, легко и достаточно быстро: слой снега поверх льда лежал неглубокий, лыжню прокладывать было легко. Судя по фотографиям и

записям, настроение в группе было бодрое, и даже более чем увесистые рюкзаки не могли его испортить. (Снаряжение и припасы и без того составляли немалый вес, а после ухода Юдина его груз был распределен между оставшимися – плюс еще десять процентов веса каждому рюкзаку.) Заночевали на берегу Лозьвы, растянув палатку и натопив печку.

Илл. 10. Дятловцы на Лозьве, шутят и дурачатся, настроение отличное.

29 января. Группа продолжала движение по льду Лозьвы, затем свернула на лед ее притока, Ауспии. Там двигаться стало труднее: Ауспия более быстрая и мелкая река, лыжники часто попадали на участки льда, залитые водой, выступившей из промоин и прикрытой сверху снегом, – всякий раз после такого приходилось останавливаться и чистить лыжи от наледи. Закончилось тем, что туристы поднялись со льда наверх и двинулись по склону долины через тайгу, – катили по обнаруженной тропе, накатанной мансийскими нартами и срезавшей изгибы реки. Этот этап пути проходил тоже достаточно легко, и дятловцы не особенно устали – вечером долго сидели у костра, пели песни под мандолину. Ночь провели комфортно, хорошенько натопив палатку.

Илл. 11. Зина Колмогорова делает одну из последних записей в своём дневнике. Возможно, жалуется по-мансийски на холод.

30 января. С утра погода была солнечная, но температура упала, в дневниках появляются первые жалобы на холод. «Айсерм» («холодно») – дважды пишет Зина Колмогорова по-мансийски (в ее походном дневнике есть небольшой рукописный словарь мансийских слов – иные местные охотники и оленеводы старшего поколения по-русски не говорили). К тому же дятловцев подстерегала еще одна неприятность: санная тропа закончилась (вернее, свернула в сторону от маршрута группы), дальше пришлось торить лыжню сквозь глубокий, до 120 см, снег. Скорость продвижения сразу же упала до 1,5–2 км в час. Идущие первыми очень быстро выбивались из сил и сменялись под конец каждые пять минут. Попробовали вернуться на лед Ауспии, но там вообще не смогли идти из-за воды и наледей – пришлось подниматься обратно на берег и пробиваться через глубокий снег. К вечеру группа изрядно вымоталась, разговоров и песен под мандолину не было – поужинали и завалились спать.

31 января. Группа продолжила движение прежним изматывающим способом, накатывая лыжню по глубокой целине. По мере приближения к горам таежная растительность сменилась на характерную для лесотундры – невысокие кривые березки и елочки. Потом закончились и они, группа вышла на безлесный склон перевала между долинами Ауспии и Лозьвы. На открытом месте резко усилился ветер. Дятлов, очевидно, понял, что измотанная двумя трудными днями группа перевал с ходу не одолеет, – и отдал команду возвращаться назад, в таежную зону долины Ауспии: как следует передохнуть под защитой деревьев, оставить значительную часть груза в лабазе – и двинуться к Отортену налегке и с новыми силами.

01 февраля. Записей о событиях этого дня в походных дневниках нет. Но, судя по всему, дятловцы потратили значительную часть дня на отдых, на устройство лабаза, на перераспределение оставшегося груза по рюкзакам – и двинулись в путь поздно (около 15:00, как достаточно умозрительно определили следователи). В результате прошли совсем немного, 2 км от места предыдущей ночевки и лабаза, – и в шестом часу вечера остановились на ночлег.

Мотивы такого решения были не совсем понятны следствию. Теоретически, отдохнувшая и набравшаяся сил группа была способна пройти перевал и в сумерках спуститься в долину Лозьвы, – там нашлась бы защита от ветра, дрова для печки, а на склоне туристов ожидал холодный ночлег при минусовой температуре: топить печку было нечем. Но на решение Дятлова могли повлиять какие-то неизвестные следствию факторы. Например, погода – начавшаяся метель и т. п. Или травма одного из туристов.

Как бы то ни было, дятловцы установили палатку на склоне – заглубив ее, убрав верхнюю часть снежного покрова. Вместо обычного лапника под днище палатки уложили поперек лыжи, повернув их креплениями вниз.

Установка палатки – последний достоверно установленный факт в эпопее группы «Хибина». Обо всем, что происходило дальше, имеются лишь догадки и предположения.

Разумеется, больше всего интересовала следователей главная загадка: какая причина заставила полуодетых и разутых людей покинуть палатку?

Имелась надежда, что вскрытие и судебно-медицинское исследование уже найденных тел помогут ответить на этот вопрос.

* * *

Часто можно встретить утверждение, что вскрывали и исследовали тела погибших туристов в городском морге Ивделя. Это не совсем так – морг действительно находился в городе Ивдель, но относился не к городской системе здравоохранения, а к ведомственной. «Морг больницы управления п/я Н-240» – туманно указано в протоколах вскрытия. Называя вещи своими именами, это была больница Ивдельлага, учреждение МВД.

Вскрытие первых четырех тел, состоявшееся 4 марта, проводили эксперты Областного бюро судмедэкспертиз Возрожденный Б. А. и Лаптев И. И.

Тело Рустема Слободина, найденного чуть позже, эксперт Возрожденный вскрыл 8 марта в одиночку (в присутствии понятых, разумеется).

Результаты оказались достаточно однообразными. Все пятеро – и те, кто был почти раздет, и одетые получше, – погибли от воздействия низких температур. Проще говоря, замерзли. На руках, лицах и телах были обнаружены многочисленные мелкие повреждения, как посмертные, так и прижизненные.

У Георгия Кривонищенко, кроме того, нашли ожоги 2–3 степени на руках и ногах. К тому же у него оказались обморожены пальцы. На мякоти левой ладони был содран и частично отсутствовал кусок кожи. При этом лоскут кожи размером 0,6 × 1,8 см находился во рту, за зубами, – но эксперты не сумели определить, принадлежит ли эта кожа погибшему. Или не стали определять, посчитав по умолчанию, что Кривонищенко сам кусал себя за руку.

Рустем Слободин – единственный, кто получил при жизни травму, способную в итоге оказаться смертельной. У него нашли закрытую черепно-мозговую травму – трещину в лобной части черепа, полученную при жизни в результате внешнего воздействия тупым орудием. Последствия у такой травмы могли быть очень скверные – но Рустем до них не дожил, замерз. Более того, по мнению экспертов, травма после нанесения вызвала состояние кратковременного оглушения, но затем Слободин был способен к самостоятельному передвижению.

Все погибшие последний раз принимали пищу за 6–8 часов до смерти. Следов употребления алкоголя ни у одного из них не нашли.

Общий вывод был такой: несчастный случай, криминала нет. Все прижизненные повреждения, даже травму черепа Рустема Слободина, можно было объяснить естественными причинами.

Дело в том, что между палаткой и кедром имелся весьма травмоопасный участок пути. Снега там практически не было, его выдували ветра, и россыпи камней чередовались с наледями – замерзшей водой сочащихся даже зимой родников, тех, что питали истоки Лозьвы и Ауспии. Поскользнуться и удариться головой о камень там было легче легкого, тем более ночью и без фонаря, – эксперты и следователи первоначально сочли, что именно это произошло с Рустемом Слободиным. Другие травмы дятловцев – ссадины, синяки и шишки – могли отчасти быть получены там же, отчасти являться следствием заготовки дров для костра: трудно ломать толстые ветви голыми руками без перчаток и сохранить кисти рук в целости.

Костер туристов не согрел, и, по мнению следствия, Кривонищенко тянул к огню обмороженные, потерявшие чувствительность конечности, буквально совал их в пламя – и так получил свои ожоги. И он же сам себя кусал за ладонь, чувствуя, что замерзает и отключается, – способ известный: причинить себе боль, укусить, уколоть булавкой или ножом, добиться выплеска адреналина... Это действительно помогает удержаться в сознании, хоть и ненадолго.

По мнению следствия, те трое, что были одеты получше, отправились обратно к палатке за теплыми вещами, оставив двоих, одетых значительно хуже, греться у костра. Не преуспели ни те, ни другие. Дятлов, Колмогорова и Слободин замерзли, не добравшись до палатки. Дорошенко и Кривонищенко замерзли, оставшись на месте и поддерживая огонь, пока для этого оставались силы.

Открытыми оставались два вопроса:

- какая причина заставила туристов спешно покинуть палатку?
- где оставшаяся четверка?

Над разрешением второго вопроса, как уже было сказано, активно работали несколько десятков человек в междуречье Лозьвы и Ауспии.

А на первый вопрос выдвинули свой вариант ответа туристы: во всем виноват ветер, очень сильный, настоящий ураган. Один из дятловцев вышел из палатки по малой нужде – и его сдуло, понесло вниз по склону, он истошно закричал – остальные выскочили на помощь так стремительно, что даже палатку распорили, после чего сдуло и их. Вернуться под напором

сильнейшего ветра не смогли, подались к лесной зоне, ища спасения от урагана за деревьями, развели костер – но быстро поняли, что тот не поможет, что не продержатся до утра или до ослабления ветра, и трое все-таки пошли к палатке, но не сумели до нее добраться.

Следствие приняло версию как рабочую, все же выдвинули ее люди, куда больше прокуроров понимающие в горах и в дующих там ветрах.

Заметим на полях, что НИКТО из поисковиков, побывавших на склоне сразу после трагедии, не назвал в 1959 году в качестве виновника гибели дятловцев лавину или ее разновидность, «снежную доску». Люди собрались там опытные, не раз бывали в зимних горных походах в разных регионах СССР, покинутую палатку видели своими глазами и понимали: никакая лавина по ней не прошла. Однако десятилетия спустя лавинщикам и Свидетелям Снежной Доски удалось затянуть под свои знамена кое-кого из престарелых ветеранов. Пожилые люди очень внушаемы, чем пользуются не только мошенники, любящие «разводить» пенсионеров на деньги, но и дятловеды разных сект и конфессий.

Итак, поначалу причиной трагедии был назван сильный ветер.

Однако от «ветровой» версии вскоре отказались сами ее авторы. Жизнь заставила отказаться. Провели поисковики в районе трагедии достаточно много времени, погода бывала за эти месяцы разная, порой задували очень сильные ветра – но все же их напора не хватало, чтобы погнать людей по склону и не позволить вернуться. К тому же неподалеку от палатки были найдены разные мелкие предметы одежды: ковбойка, носки, лыжные шапочки. Локальный ураган запредельной силы (не отмеченный, кстати, метеостанциями Северного Урала) непременно сдул бы эти вещи со склона. Возле кедра – а там при ураганном ветре тоже задувало бы не слабо, хоть и не с такой силой, как наверху, – был найден даже дамский носовой платок, вещь вообще почти невесомая. Но даже платок не унесло, остался, где упал.

Надо было искать другое объяснение.

* * *

Похоронили первую пятерку дятловцев 9 марта (Колмогорова, Кривонищенко, Дорошенко) и 10 марта (Дятлов и Слободин). Георгий Кривонищенко нашел последний приют на Ивановском кладбище Свердловска, остальные четверо – на Михайловском.

Похороны в СМИ не освещались, как и вся трагедия в целом, – незачем смущать умы советских людей, решили партийные власти, целиком и полностью контролировавшие прессу, радио и ТВ (существовавшее уже тогда, хотя и в зачаточном состоянии).

И тем не менее, проститься с дятловцами пришлось множество людей. К тому времени по Свердловску катилась настоящая лавина слухов о произошедшем (и это единственная реальная лавина, фигурирующая в дятловской истории).

Существовало-таки в СССР одно СМИ, контролю и цензуре недоступное, – позже его стали называть «Информационное агентство ОБС» («Одна Бабка Сказала»).

Владимир Семенович Высоцкий, зеркало советской эпохи, прекрасно отразил это в «Песенке о слухах»:

Сколько слухов наши уши поражает!
Сколько сплетен разъедает, словно моль!
Ходят слухи, будто все подорожает, абсолютно,
А особенно – штаны и алкоголь.

Сплетни и слухи расплзались по Свердловску самые дикие. Говорили, что хоронили дятловцев в наглухо запаянных металлических гробах, опасаясь распространения не то радиации, не то неведомой отравы или заразы. Другие сплетники возражали: нет, гробы были

открыты, но цвет лиц у покойных... это что-то невероятное (колер называли самый разный, от ярко-оранжевого до буро-коричневого), и сведения самые верные, соседка лично знает женщину, присутствовавшую на похоронах! Далее следовали неопровержимые и логичные выводы: разумеется, дятловцы стали жертвами испытания какого-то нового, сверхсекретного оружия. Чаще всего называлась ракета с химической, а то и с ядерной начинкой.

Надо заметить, что кое-какие основания для сплетен о ракетах имелись. В феврале и марте в небе над Северным Уралом наблюдали загадочные небесные явления, т. н. «огненные шары». Сейчас официально признано, что были то пуски ракет Р-7, и произошли они позже гибели дятловцев, но в 1959 году вся информация и о факте пусков, и об их датах была засекречена, и народная молва упорно связывала «огненные шары» с гибелью туристов.

Не найденная четверка тоже стала объектом самых диких измышлений. Чего стоит одна лишь нелепая версия о том, что четверо пропавших оказались шпионами, изменниками Родины, – и рванули на лыжах за рубеж! В США! Напрямик, через Северный полюс! М-да... После таких размашистых измышлений теория Алексея Ракитина выглядит как-то мелко, не масштабно. И почти даже реалистично.

Отчасти источниками слухов стали поисковики-туристы, прибывавшие в Свердловск на пересменку. Владимир Аскинадзи (студент УПИ, активный участник поисков) вспоминал в видеоинтервью: стоило упомянуть в разговоре с приятелями-студентами – где-нибудь на улице или в общественном транспорте – о своем участии в поисках, и тут же подходили незнакомые люди, задавали заинтересованные вопросы, собиралась небольшая толпа...

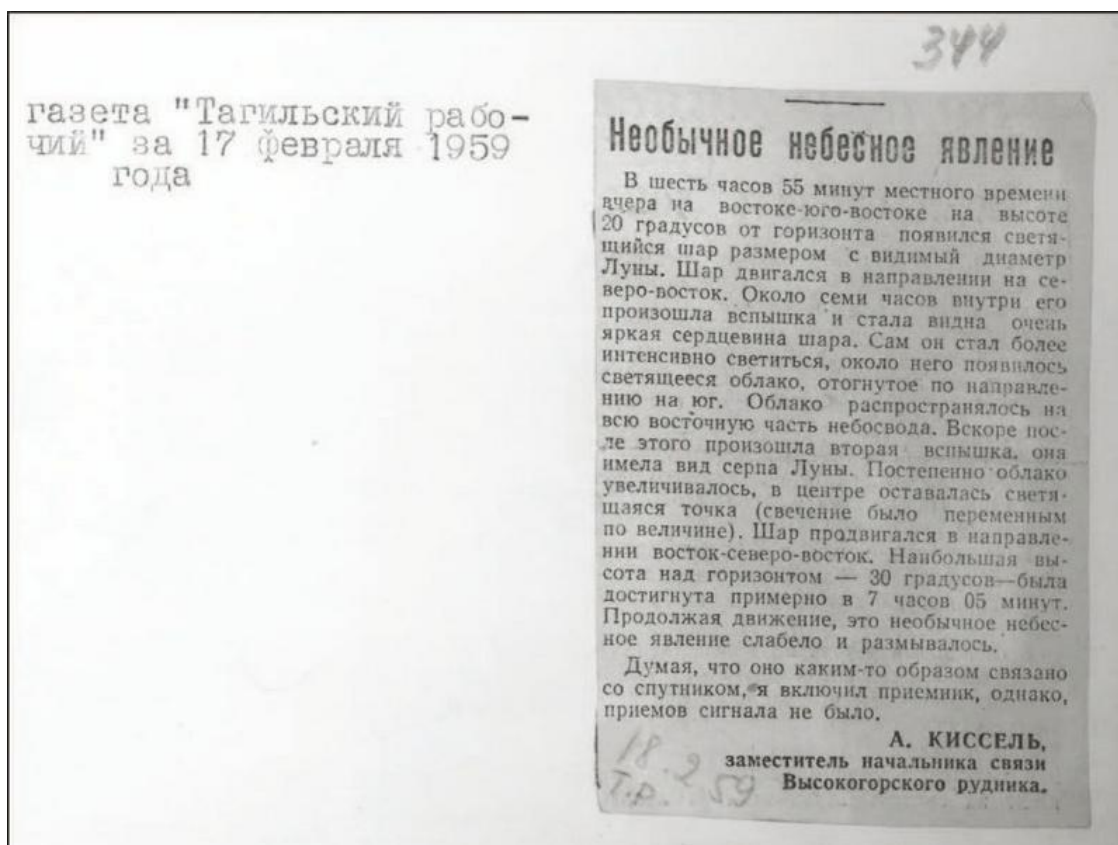
Информация циркулировала по замкнутому контуру с положительной обратной связью: перевранные до полной неузнаваемости слова студентов-поисковиков возвращались в лагерь у подножия Мертвой горы в качестве городских новостей. Привозили их, разумеется, сами студенты, возвращающиеся с пересменок.

В поисковом лагере нарастала тревога: а не получаем ли мы тут, случайно, дозы радиации, опасные для жизни, здоровья и будущего потомства? Проверить отсутствие или наличие излучения никакой возможности не было: дозиметры простым гражданам в СССР не продавали, более того, за такой прибор в личной собственности можно было влипнуть в серьезные неприятности: шпионский аксессуар, как ни крути, позволяющий вести радиометрическую разведку.

«Огненный шар», пролетевший в небе над лагерем поисковиков 31 марта, душевного спокойствия им не добавил. В штаб поисков ушла встревоженная радиограмма за подписью Авенбурга, Потапова и Согрина – в ней подробно описывалось загадочное небесное явление, а завершалась депеша так: «Необычное явление наблюдал весь личный состав, поднятый по тревоге. Просим объяснить это явление и его безопасность, так как в наших условиях это производит тревожное впечатление».

Ответ адресата депешы, партийного босса тов. Проданова, в уголовном деле не сохранился. Но едва ли он стал успокаивать поисковиков, даже если сам владел информацией о секретных запусках.

Однако прокуратура линию «огненных шаров» отработала, и весьма активно. Следователи собрали и за протоколировали свидетельства и даже приобщили к делу вырезку из газеты «Тагильский рабочий» от 18.02.59, где в небольшой заметке описывалось странное небесное явление, приключившееся накануне. Такой активности следствия немало поспособствовал отец Георгия Кривонищенко, занимавший весьма высокий пост в Свердловском совнархозе. Кривонищенко-папа был уверен, что «огненные шары» непосредственно связаны с гибелью сына, а веса и влияния у него хватало для того, чтобы прокуроры и следователи отнеслись к его мнению весьма серьезно.

Илл. 12. Вырезка из газеты «Тагильский рабочий», вклеенная в лист 344 уголовного дела. Машинописная дата публикации (17.02.) ошибочна, в тот день наблюдалось само загадочное небесное явление, — снизу от руки приписана правильная дата выхода газеты, 18.02.59. В любом случае этот «огненный шар», равно как и тот, что поисковики видели 31.03., отношения к дятловской трагедии иметь не может по чисто хронологическим причинам. Но дятловедов-огнешаропоклонников это не смущает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.